

Сохраним

наш зрительный зал

Зрительный зал Большого театра — уникальное сооружение известного театрального архитектора Альберта Кавоса. Он был сыном модного в то время композитора и поэтому естественная акустика зрительных залов была присуща всем проектируемым и реконструируемым им театрам в Москве и Санкт-Петербурге. В альбоме, посвященном восстановлению Большого театра после пожара, изданном в Париже в 1856 г., Альберт Кавос подробно пишет о том, как он спроектировал зрительный зал, чтобы создать естественное звучание оркестра, солистов и хора.

В «Обзрении событий» в 1857 г. сообщалось: «Овал божов зрительного зала обложен сверху донизу деревянной панелью, на два пальца отстоящей от каменной стены, округлый потолок зала тоже деревянный, сделан совершенно так, как делают гитары, он составлен из малень-

ких кусочков дерева, вследствие такого устройства, чрезвычайно умно придуманного, малейший звук слышен в самых отдаленных углах зала».

Трижды этим уникальным конструкциям в Большом театре грозила гибель. И трижды они были спасены благодаря таланту великолепных проектировщиков и исполнителей.

Первой очень серьезной угрозой для зрительного зала была осадка фундаментов его кольцевых стен, которая дала перекос деревянным конструкциям. В результате часть дверей не открывалась. Только благодаря тому, что проектированием и выполнением работ по подводке фундаментов и реставрации занимался известный архитектор-конструктор И. Ферберг, зрительный зал удалось спасти.

Второй угроза — уникальной деке (деревянным конструкциям потолка) была во время замены деревянных ферм над зрительным залом на металлические. И опять лишь благодаря тому, что работами руководил опытный специалист Н. Щелкан из конторы строительства Дворца Советов, ставший впоследствии главным инженером Большого театра, было найдено очень удачное решение сохранения нижнего пояса деревянных ферм, на которых подвешена дека.

В 1956 г., когда в театре устанавливалась система кондиционирования, появилась опасность замены в зрительном зале деревянных балок на металлические в местах прохода вентиляционных коробов.

Но проектные работы выполнял известный архитектор И. Рожин, а строительные — трест «Строитель», специализирующийся на сооружении уникальных объектов, а от Большого театра наблюдение вел главный инженер Н. Щелкан, и работы удалось выполнить так, что не была уничтожена ни одна деревянная балка.

Но время идет, вокруг театра производится работы со значительным заглублением. Это, конечно, сказывается на целостности конструкций всего здания, и поэтому уже сейчас в Большом театре работают специалисты двух научно-исследовательских институтов, занимающихся Большим театром с 1956 г. За осадкой каменных стен и перекрытий следит институт «Фундаментпроект», который вынесет вердикт, насколько серьезно повлияли на здание производимые строительные работы у театра. А наблюдение за состоянием деревянных конструкций здания будет вести лаборатория деревянных конструкций Центрального научно-исследовательского института строительных конструкций под руководством А. Беккера. И там, где появились значительные трещины, будут произведены вскрытия.

Все работы будут вестись в выходные дни театра и ночью. Там, где необходимо, одновременно будут выполнены противоаварийные мероприятия. Выполнение работ внутри здания в действующем театре всегда связано со множеством проблем, но с этим придется мириться, так как откладывать эти работы на пассивный сезон опасно.

Цель всего комплекса работ — сохранение уникального зрительного зала нашего театра до его закрытия на капитальную реконструкцию.

Сейчас в зрительном зале и других помещениях театра могут появляться трещины и осадка отдельных элементов конструкций. Обращаясь с просьбой к тем, кто ежедневно видит ложи и другие помещения театра — обо всех случаях появления трещин и других разрушениях сообщать службе главного администратора или в технический отдел по телефону 3-11 для принятия необходимых мер.

Алевтина КУЗНЕЦОВА.